

Период цветения лилий может длиться от двух недель до месяца, что для декоративных цветов не так уж мало. Однако Мужун Цзю понимал, что Ло Чэнцзинь использовал лилии как метафору своей матери.

К моменту смерти матери Мужун Цзю был уже достаточно взрослым, чтобы помнить её. В его воспоминаниях она была изящной и мягкой, как белая лилия. Но такая женщина ушла из жизни слишком рано, словно небеса позавидовали её красоте.

— Среди моих четырёх детей я больше всех любил твою мать, — сказал Ло Чэнцзинь, сложив руки за спиной и не отрывая взгляда от позолоченных иероглифов на надгробии. — Но в итоге я, старик, пережил свою дочь. Прошло уже так много лет, и ты вырос.

Мужун Цзю опустил глаза, не отвечая, и молча ждал продолжения.

— Недавно ты встречался с сыном моего второго сына, — продолжил Ло Чэнцзинь, не оборачиваясь.

— Да, дедушка, — ответил Мужун Цзю.

После своего перерождения Мужун Цзю, чтобы укрепить свои позиции и полностью взять под контроль Группу Мужун, осторожно пригласил на чай сына своего второго дяди, старшего сына Ло Чэнцзиня. Хотя внешне они говорили только о старых школьных воспоминаниях, чайная, где они встретились, не была уединённой, и они не сидели в отдельной комнате. Слухи о встрече председателя Группы Мужун с третьим сыном Ло быстро распространились.

Третий сын Ло был просто бездельником, но его отец был влиятельным человеком, который мог стать важной фигурой в правительстве. Эта встреча явно несла в себе скрытый смысл.

Мужун Цзю использовал имя семьи Ло, чтобы усилить своё влияние. Это было незначительное событие, но оно дошло до Ло Чэнцзиня, который уже отошёл от дел. Теперь, когда он задал этот вопрос, Мужун Цзю не знал, было ли это просто любопытство или начало разбирательства.

Мужун Цзю, хотя и был единственным внуком Ло Чэнцзиня, сыном его единственной дочери, после смерти матери больше не общался с семьёй Ло. За все эти годы он поддерживал связь только с третьим сыном Ло, своим бывшим одноклассником, а с остальными членами семьи был практически чужим.

После смерти отца, Мужуна И, Мужун Цзю иногда поздравлял старших членов семьи Ло с праздниками, но это было лишь формальностью. Ло отвечали сдержанно, не желая сближаться, и в конце концов Мужун Цзю перестал навещать их, ограничиваясь отправкой подарков.

Такое отношение семьи Ло всегда было для Мужун Цзю болезненным. В прошлой жизни он до самой смерти не видел от них никакой помощи, словно кровных уз между ними не существовало. Вспоминая, как мать водила его в дом Ло, он замечал, что даже в те годы, когда Ло Чэнцзинь был в расцвете сил, он не проявлял к нему особой теплоты. После смерти матери отношения стали ещё более холодными.

Может быть, это было естественно, думал Мужун Цзю, утешая себя. Выданная замуж дочь — как вылитая вода. Пока она жива, связь сохраняется, но после её смерти отношения с родной семьёй ослабевают. Особенно если зять, как Мужун И, женился повторно. Даже если семья Ло хотела бы позаботиться о внуке, они не могли вмешиваться в дела семьи Мужун.

Но даже понимая это, Мужун Цзю чувствовал лёгкое раздражение. Ему не нужно было, чтобы они помогали ему в успехе, но он надеялся, что в трудные времена они протянут руку помощи. В прошлой жизни, когда он оказался в бедственном положении, он осторожно попросил семью Ло помочь устроить дядю Дая и матушку Жун в хороший санаторий. Но получил вежливый отказ. Это было для него самым болезненным. Ведь дядя Дай и матушка Жун приехали из семьи Ло вместе с его матерью, когда она выходила замуж, и провели там немало времени. Почему же они не смогли оказать даже такую небольшую услугу?

Мужун Цзю был человеком мягким и терпимым, он не держал зла из-за мелких обид. Но он не был Буддой, спасающим всех, или Иисусом, искупающим грехи мира. Он был обычным человеком. Вежливый отказ семьи Ло стёр последние капли надежды в его сердце. И через месяц после этого дядя Дай и матушка Жун скончались.

Теперь, бросая взгляд на взволнованного дядю Дая, Мужун Цзю почувствовал горечь.

Он понимал, что дядя Дай действовал из лучших побуждений. Ведь с поддержкой семьи Ло, даже просто с их именем, путь Мужун Цзю мог бы стать намного легче. Если бы Ло сейчас заявили: «Мужун Цзю — наш внук, мы его поддерживаем», акции Группы Мужун сразу бы выросли. Даже без учёта финансовой выгоды, разве не хорошо иметь больше родственников?

Мужун Цзю не знал, как дядя Дай смог уговорить знаменитого Ло Чэнцзиня встретиться с ним, да ещё и под предлогом поминовения матери. Но он был уверен, что Ло Чэнцзинь пришёл не просто для того, чтобы навестить внука, которого не видел много лет. У него, наверное, были другие цели.

«Дядя Дай, дядя Дай, вы хотите мне добра, но не видите, как холодны эти люди. Если бы ваш бывший хозяин имел хоть каплю доброты, он не оставил бы вас и матушку Жун на произвол судьбы!»

Ло Чэнцзинь, очевидно, не знал о мыслях Мужун Цзю. Он продолжал смотреть на надгробие:

— Тебе стоит чаще бывать у нас. Ведь в тебе течёт кровь семьи Ло...

Мужун Цзю показалось, что в последних словах Ло Чэнцзиня прозвучала какая-то сухость, но следующие слова старика развеяли его сомнения.

— Но не бери пример с Кай Юя, чтобы не набраться дурных привычек, — неожиданно повернулся Ло Чэнцзинь к Мужун Цзю, и его орлиный взгляд был полон строгости.

Мужун Цзю был сбит с толку этим тоном наставления. Он не понимал, почему Ло Чэнцзинь вдруг стал так близок с ним, но понимал, что это редкая возможность. Он поспешно склонил голову, соглашаясь.

— В последнее время ты действуешь хорошо, начинаешь выглядеть как настоящий глава семьи, — сказал Ло Чэнцзинь, его выражение лица не изменилось. — Но помни: «Все начинают хорошо, но мало кто доводит дело до конца».

Он вздохнул:

— Я не буду много говорить. Когда будет время, приходи ко мне в гости. Я пошёл.

Ло Чэнцзинь повернулся, чтобы уйти, но, сделав шаг, остановился. Он слегка повернул голову и кивнул дяде Даю, затем молча удалился, за ним последовал его телохранитель.

— Дедушка, счастливого пути, — произнёс Мужун Цзю, глядя на его спину. Он заметил, как под пиджаком телохранителя что-то выпирало, и задумался.

Этот неожиданный жест доброй воли со стороны Ло Чэнцзиня был слишком странным, чтобы не вызвать подозрений.

— Молодой хозяин, теперь всё будет хорошо! — Как только Ло Чэнцзинь ушёл, дядя Дай не стал скрывать своей радости. — Тебе нужно чаще общаться с дедушкой. Душа мисс на небесах будет рада!

Мужун Цзю едва заметно усмехнулся и кивнул:

— Дядя Дай, не беспокойтесь обо мне. Темнеет, давайте вернёмся домой?

Дядя Дай согласился, и, облегчив душу, казался более расслабленным. Мужун Цзю, глядя на него, снова вздохнул.

Почему люди так отличаются друг от друга? Решает ли рождение всё?

Мысль эта возникла у него после сравнения Ло Чэнцзиня и дяди Дая, но он тут же отверг её.

Если бы высокое происхождение гарантировало лёгкую жизнь, он бы в прошлой жизни не оказался в таком положении.

«Человек должен надеяться только на себя», — думал Мужун Цзю, поддерживая дядю Дая.

<http://bllate.org/book/15114/1335675>